

РОЖДЕНИЕ И БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

М. М. Смольянинов

кандидат исторических наук, доцент

ведущий научный сотрудник Института истории НАН Беларуси

Беларусь, Минск

В статье говорится о том, как австро-германские войска, воспользовавшись слабостью обороны Советской России, в феврале 1918 г. нарушили условия перемирия и развернули наступление на русско-германском фронте; показаны мероприятия Совета народных комиссаров и Верховного командования, направленные на организацию отпора захватчикам; приведены конкретные факты создания частей и подразделений Красной армии на неоккупированной территории Беларуси и их сражения с противником.

Ключевые слова: демобилизация частей русской армии, мероприятия, направленные на создание Красной армии, военная интервенция Германии, вооруженный отпор оккупантам.

Birth and baptism of fire units of the Red Army on Belarusian soil. The article refers to how the Austro-German troops, taking advantage of the weakness of the defense of Soviet Russia, in February 1918 violated the terms of the armistice and launched an offensive on the Russian-German front; shows the activities of the Council of People's Commissars and the High Command aimed at organizing resistance to the invaders; specific facts of the creation of units and units of the Red Army on the unoccupied territory of Belarus and their battles with the enemy are given.

Key words: demobilization of Russian army units, measures aimed at creation of Red Army, German military intervention, armed rebuff to invaders.

Символично, что настоящее заседание Регионального круглого стола «Беларусь в системе международной безопасности», посвящённое 105-й годовщине Вооружённых сил Республики Беларусь, проводится накануне 23 февраля. Эта дата была и остаётся одной из самых значимых в нашей истории. С ней ассоциируется рождение в 1918 году Рабоче-крестьянской Красной армии. Армии, которая явилась решающим фактором для защиты и, по сути, сохранения белорусского народа в жесточайших условиях XX века.

К февралю 1918 г. в результате форсированной демобилизации, частичного отвода частей с линии фронта в глубокий тыл и их последующего расформирования, имевшего места дезертирства, занимавший позиции на белорусских землях российский Западный фронт был окончательно обескровлен. Уже к началу 1918 г. от полуторамилионной численности личного состава на фронте насчитывалось не более 150 тысяч штыков.

Демобилизуя старую армию, советское правительство и народный комиссар по военным делам настойчиво искали пути создания вооружённых сил. 13 декабря 1917 г. этот вопрос рассматривали на заседании военной организации

ЦК СДРП (б), 14 декабря – на заседании Коллегии Наркомата по военным делам с участием делегатов, прибывших на Общеармейский съезд по демобилизации армии. Этот съезд проходил с 15 декабря 1917 г. по 3 января 1918 г. и имел важное значение в строительстве вооружённых сил страны Советов. На съезде, наряду с вопросами демобилизации старой армии, обсуждалось создание новой военной организации. На одном из заседаний присутствовал Председатель Совнаркома В. И. Ленин. В ходе этого заседания народным комиссаром по военным делам Н. И. Подвойским был предложен проект основных условий организации социалистической армии на добровольческих началах, с обеспечением семей добровольцев натуральным довольствием. В целом, разделяя эти предложения, В. И. Ленин указал на тяжёлое положение республики и на настроение утомлённых войной трудящихся масс, при котором будет трудно вести агитацию за создание новой армии. На заседании была оглашена анкета, подготовленная В. И. Лениным, содержащая ряд вопросов, касающихся возможности сопротивления старой армии возможному немецкому наступлению [1, с. 179–180]. Ответы делегатов съезда указали на неспособность старой армии задержать наступление германских войск. Они подтвердили низкое морально-политическое состояние, её недееспособность и помогли определить пути создания новой армии.

Начало формирования новой армии было законодательство закреплено в принятой 3 января 1918 г. «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В этом документе впервые появилось название Красная армия [1, с. 222]. А на совещании делегатов 3-го Всероссийского съезда Советов 10–15 января 1918 г. был рассмотрен и одобрен Декрет Совнаркома о создании Красной армии. Согласно Декрету в ряды Красной армии вступали граждане не моложе 18 лет, готовые отдать свои силы и жизнь для защиты завоеваний Октябрьской революции. Принимались в армию по рекомендациям партийных, профсоюзных и других общественных организаций, стоявших на платформе советской власти. По опубликовании Декрета Совнаркома местные Советы, их военные отделы и штабы по формированию развернули работу по созданию отрядов Красной армии. В первую очередь записывались рабочие Петрограда и Москвы.

Вопрос об организации Красной армии рассматривался на совещании штаба Западного фронта, решения которого приказом от 17 февраля были объявлены «для руководства и исполнения». Началось создание частей Красной армии в белорусских губерниях. Этот вопрос обсуждался на губернских, уездных и волостных съездах Советов. В первую очередь добровольцами стали записываться рабочие Витебска: уже в феврале 1918 г. в Красную армию тут вступили 1242 человека, из которых были сформированы 1-й и 2-й красноармейские батальоны им. Витебского Совета. Кроме того, тут были сформированы 4-й Варшавский полк из перешедших на сторону советской власти солдат-поляков 1-го Польского корпуса И. Р. Довбор-Мусницкого, а также кавалерийский полк из солдат-латышей старой армии.

Вербовка добровольцев и формирование отрядов Красной армии проводились местными Советами Могилёвской губернии: в Орше за одну неделю записались около 300 человек, в Климовичском уезде вступили несколько сот добровольцев, в Гомеле добровольцами записались рабочие железнодорожных мастерских, в Сенно, Черикове, Толочине в Красную армию охотно записывались крестьяне.

К середине февраля в Могилёве в Красную армию вступили более 2-х тыс. человек, из которых стал формироваться 1-й Могилёвский полк. В это же время организовывались 1-й и 2-й Гомельские красноармейские батальоны.

30 января 1918 г. начал запись добровольцев в Красную армию военный отдел Минского Совета. Сотни рабочих и крестьян выразили готовность встать на защиту советской власти: всего записалось 5 тыс. человек.

Широкую работу по организации Красной армии развернули ВРК и штабы на Западном фронте. С этой целью создавались специальные органы по вербовке добровольцев и формированию частей. Так, 23 января на заседании Совета 3-й армии была создана коллегия. До 15 февраля в 3-й армии записались 500 солдат. Запись проводилась во 2-й и 10-й армиях. Всего до середины февраля 1918 г. на Западном фронте в Красную армию вступили около 5 тыс. добровольцев [2, с. 451–452].

Для демобилизации старой армии и создания новой требовалось время и необходимые благоприятные экономические и военно-политические условия. Ни для одного из этих процессов таких условий не было. В условиях войны, экономической разрухи и набравшей размах борьбы за власть в стране, большевики, почти распустив старую армию, не успели создать новой.

В то время как войска Западного фронта и других фронтов русской армии окончательно теряли свою боеспособность, германские войска наращивали силы, активно обучались, приводили в исправное состояние пути к передовым российским позициям, готовились к наступлению. Об этом ещё в середине января 1918 г. начальник штаба Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич сообщал в Совнарком, народному комиссару по военным делам и Верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко [3, л. 381].

Для возобновления военных действий на Восточном фронте германское командование искало удобный предлог, которым явился отказ советской мирной делегации, возглавляемой Л. Д. Троцким, подписать в Брест-Литовске предложенный германским правительством аннексионистский мирный договор и заявившей, что «демобилизуем нашу армию и состояние войны с Германиею объявляем прекращённым» [3, с. 397]. И уже 17 февраля 1918 г. офицер штаба 134-й пехотной дивизии 10-й армии, ведавший разведкой, вернувшись из немецких окопов, отмечал «большое оживление» у них, «подходят много солдат со Сморгони... исправляется железнодорожный путь перед немецкой позицией» [4, с. 93–94].

Своих приготовлений к возобновлению военных действий противник не скрывал. Более того, германские солдаты и офицеры, установившие за время перемирия приятельские отношения с солдатами и офицерами русской армии, накануне наступления услужливо предупреждали последних о готовившейся на 18 февраля 1918 г. операции и заверяли, что «боевой стрельбы не будет, если не будут встречены сопротивлением» [4, л. 94].

О намерениях противника неоднократно с тревогой сообщалось в штаб Главнокомандующего Западным фронтом. Одновременно командование просило указаний об отводе войск в тыл, так как имевшимися «совсем незначительными силами», по их мнению, не было смысла оказывать сопротивление во много раз превосходящему по численности и вооружению противнику [4, л. 95].

Штабы армий и фронта поставили перед Ставкой Верховного главнокомандующего вопрос о необходимости быстрого перемещения оставшихся частей за естественный рубеж – за р. Березина по линии Псков, Полоцк, Борисов, Бобруйск, Речица, а штаб фронта – из Минска в Смоленск.

Получая тревожные сведения о состоянии войск фронтов, начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего М. Д. Бонч-Бруевич неоднократно сообщал Совнаркому, Верховному главнокомандующему Н. В. Крыленко и Генеральному штабу об «отсутствии» в соединениях фронтов «воинского порядка», о «полном расстройстве, местами критическом довольствии людей и особенно лошадей», в связи с этим о «неспособности к передвижению артиллерии», «полной невозможности дальнейшего пребывания на позиции» и необходимости отвода войск «за большие реки, как Березина, Днепр и др.», но в то же время сомневался в успешности этой операции из-за «отсутствия дорог, снежных заносов, демобилизации войск и истощения конского состава». Однако «ни на одну телеграмму, по его словам, он ответа не получил» [5, с. 232].

Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко и главнокомандующий Западным фронтом А. Ф. Мясников медлили с ответом и на вопрос: «Как поступить войскам в случае германского наступления?» Накануне наступления, 17 февраля, командующий 10-й армией вторично телеграфно запросил об этом у штаба Западного фронта, предупреждая, что «промедление и неточность в указаниях могут повлечь ненужное кровопролитие». Только 18 февраля 1918 г. под грифом «Весьма срочно. Очень секретно» А. Ф. Мясников со ссылкой на постановление фронтового совещания (состоялось 14–15 февраля) и указания Н. В. Крыленко телеграфно просил командующих армиями «в срочном порядке» оповестить войска, что «в случае нападения немцев оказывать сопротивление в виде партизанских вылазок», в «последнюю минуту вооружить всё надёжное местное население» [4, л. 92].

Однако распоряжение А. Ф. Мясникова оказалось запоздалым. Оно было передано в войска в день начала наступления противника. К этому времени на фронте командующие армиями, не дождавшись указаний, стали действовать по своему усмотрению. Так, начальник штаба 10-й армии полковник К. И. Рыльский от имени командующего армией в телеграмме всем командирам корпусов начальникам дивизий утром 18 февраля подтверждал, что в случае наступления немцев «вооружённого сопротивления не применять... Войскам необходимо спокойно оставаться на местах, а штабам немедленно сообщить штабу армии и предложить немцам войти в переговоры со штабом армии для изложения цели их движения» [4, л. 88].

18 февраля 1918 г., нарушив условия перемирия, германские войска перешли в наступление на широком фронте от Рижского залива до устья Дуная. На Западном фронте в этот день действия противника начались ранним утром открытием артиллерийского огня и выступлением конных и пеших отрядов, а также разведывательными полётами аэропланов. Под влиянием артстрельбы и полётов авиации противника, при отсутствии необходимых сил для отражения его наступления в занимавших позиции войсках началась паника и их беспорядочное отступление. В первые же часы штабы армий и фронта потеряли управление войсками. Была нарушена связь между корпусами.

21 февраля в полдень начальник штаба армий Западного фронта Н. В. Соллогуб телеграфно сообщал в Петроград в Генеральный штаб и в Ставку Верховного главнокомандующего о «дезорганизованном и беспорядочном» отступлении войск фронта, о продвижении немцев на Клецк, Слуцк, Бобруйск и их заявлении, что «если мир не будет подписан, то они дойдут до Смоленска» [6, л. 5]. В этих условиях только некоторые ВРК, штабы и командиры делали попытки организовать сопротивление, вступали в бой с противником. Вооружённый отпор оказали 266-й Пореченский полк 35-го армейского корпуса 3-й армии, 60-й Сибирский стрелковый полк и 1-й социалистический отряд 3-го Сибирского корпуса 2-й армии. Делались попытки к организованному отступлению с оказанием сопротивления со стороны командира 50-го армейского корпуса [7, с. 65–66].

Далее в телеграмме сообщалось, что «19 февраля по получении известия о приближении немцев Мясников и советские власти разными путями решили покинуть Минск. Вследствие происшедшей паники и недоразумений с железнодорожниками никто организованно не выехал и эшелон Мясникова отошёл с большим трудом». При таких условиях штаб вынужден был остаться в Минске и был распущен. Власть в городе перешла в руки польских и белорусских военных организаций, действующих в контакте с Довбор-Мусницким. Прибытие германцев в Минск ожидалось к вечеру 21 февраля [6, л. 6–7].

Следует сказать, что обстоятельства менялись стремительно. Пока начальник штаба фронта передавал эту телеграмму, противник уже вступил в Минск. Об этом говорят последние слова Н. В. Соллогуба: «Сейчас передовые части германцев и корпус генерала Довбор-Мусницкого вошли в Минск» [6, л. 8]. За несколько дней германские войска, фактически не встречая сопротивления, захватили значительную территорию.

Советское правительство принимало все меры к прекращению наступления германских войск. В ночь с 18 на 19 февраля 1918 г. Совнарком телеграфно сообщил в Берлин германскому правительству о согласии подписать мир на предложенных условиях. Однако армии противника продолжали наступать. Были захвачены многие города России, пал Псков, нависла угроза над Петроградом. На белорусских землях интервенты захватили Минск, Молодечно, Воложин, Несвиж, Слуцк, Лунинец.

По всей стране развернулась работа по мобилизации сил и средств для отпора захватчикам. 20 февраля Совнарком создал Временный исполнительный комитет во главе с В. И. Лениным, на который были возложены задачи оперативного решения вопросов вооружённой защиты страны. 21 февраля Совнарком принял обращение «К трудящемуся населению России», в котором «Все свободные от производственной деятельности рабочие и крестьяне» призывались к немедленному вступлению в ряды Красной армии [3, с. 397–398].

В этот же день, 21 февраля, Советское правительство издало Декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором также призывало рабочих и крестьян России к вооружённой защите Страны Советов от «полчищ буржуазно-империалистической Германии», всем Советам и революционным организациям вменялось в «обязанность защищать каждую позицию до последней капли крови» [1, с. 357–358]. В соответствии с воззванием Совнаркома Верховным главноко-

мандующим Н. В. Крыленко 21 февраля был отдан приказ с объявлением революционной мобилизации не только в Красную армию, но и всех «не записавшихся способных к труду» предписывалось привлечь «к работам по укреплению и устройству заграждений на всех путях немецкого движения» [3, с. 401]. 22 февраля начальник штаба М. Д. Бонч-Бруевич от имени Верховного главнокомандующего обратился к командованию войсками Северного и Западного фронтов об организации обороны, предписывая всем Советам, командирам и начальникам войсковых частей «организовать оборону подступов к Нарве, Пскову, Острову, Невелю, Витебску, Орше, Могилёву, Жлобину, Мозырю, Бердичеву, Вапнярке, Одессе и удержание этих пунктов... положить предел наступлению германцев» [3, с. 402–403].

Командование Западного фронта, местные советские военные органы не оккупированных белорусских земель прилагали усилия по организации сопротивления наступающим германским войскам. Главнокомандующий фронтом А. Ф. Мясников отмечал: «22 февраля немцы стали распространяться дальше Минска в восточном направлении. С этого момента начинаются активные действия нашей Красной Армии, руководство отдельными отрядами которой тотчас же берёт в свои руки только что сформированный в Смоленске новый штаб фронта» [8, с. 81].

В ознаменование мобилизации революционных сил на защиту молодого Советского государства, массового вступления добровольцев в ряды Красной армии, начала формирования её отрядов и частей день 23 февраля с 1919 г. в СССР ежегодно отмечался как День Красной Армии и Флота. С 1946 по 1993 год носил название День Советской армии и Военно-морского флота.

23 февраля 1918 г. А. Ф. Мясников отдал приказ о мобилизации всех сил на борьбу с германскими оккупантами. Для организации сопротивления на линии Витебск, Орша, Могилёв, Гомель были выдвинуты Витебский, Оршанский и Могилёвский отряды и 2-я революционная армия, которым было приказано задерживать продвижение противника [9, с. 101]. Авангарды этих войск были нацелены для порчи путей наступления вражеских войск. В 20-х числах февраля в районе Калинковичей, Жлобина и Речицы развернулись упорные и кровопролитные бои. Под Жлобином противник потерял 400 человек убитыми. Калинковичи и Речица переходили из рук в руки [10, с. 118–119].

Упорная борьба с германцами развернулась на подступах к Орше. Создались препятствия – был взорван мост через Березину у Борисова. На поддержку находившимся на этом направлении Оршанскому, Невельскому и Сенненскому полкам Красной армии А. Ф. Мясниковым был направлен прибывший в его распоряжение в Смоленск 1-й Московский красногвардейский отряд численностью 500 человек под командованием А. А. Знаменского. Группировка войск вступила в бой под Толочином, нанесла серьёзное поражение германцам. Были захвачены ценные трофеи, в том числе переписка начальника штаба командования немецких войск на Востоке генерала Гофмана. Второй удар 1-м Московским отрядом совместно с прибывшими из Витебска кавалерийским отрядом численностью 250 человек под командованием Севрюкова и красногвардейским отрядом в 200 бойцов во главе с Костериным был нанесён германцам под Коханово [9, с. 173].

Борьбу против германских войск в Витебской губернии организовал Витебский революционный штаб, располагавший силами 5-го красногвардейского полка численностью 500 бойцов, 1-го революционного батальона поляков – 250 человек, латышского отряда – 200 и отряда красногвардейцев-подрывников – 75 человек. При наступлении войск противника в направлении Бешенковичей

навстречу им из Витебска выступил, внезапно атаковал и захватил его авангард в д. Свеча конный отряд, а красногвардейцы приостановили продвижение германцев в районе станции Горяны и совместно со смоленскими бойцами дали им бой в районе станции Ловша.

Упорное сопротивление оказывали войска Красной армии при наступлении противника на Гомель. Несколько атак превосходящих сил врага было отбито в районе станции Красный Берег. Успеху поспособствовал прибывший на помощь отряд во главе с командующим революционными силами Гомельского участка обороны Р. И. Березиным, который обратился с призывом «ко всем рабочим и крестьянам» записываться в «народно-социалистическую гвардию». Для вооружения созданных отрядов на каждую волость было выдано по 1 тыс. винтовок с патронами. Это обстоятельство сыграло важную роль в организации частей Красной армии в Гомельском уезде. Наступление германских войск было приторможено, что позволило эвакуировать из Гомеля весь подвижной состав пассажирских вагонов и вывезти дорогостоящее имущество и вооружение.

Приказом А. Ф. Мясникова весь район Западного фронта и области был объявлен на военном положении. Начал создаваться Западный революционный фронт под командованием Р. И. Березина в составе 1-й и 2-й революционных армий и местных революционных отрядов. Этим войскам была поставлена задача по организации обороны по линии Могилёв, Жлобин, Калинковичи, Гомель, Коростень и прикрытии коммуникации на Брянск и Бахмач. Здесь же действовали части и подразделения под командованием Г. Г. Чердынцева, обороняя Могилёв, Быхов и Рогачёв. Войска Западного фронта, находившиеся на правом фланге, под командованием М. Д. Кафиева, С. Н. Крылова и Н. А. Ефимова продолжали оборонять Витебск и Оршу. В районе Орше произошли напряжённые бои. 1 марта член Верховного военного совета С. В. Флеровский сообщал в Наркомвоен: «Немцы заняли Славное, но под нашим артиллерийским огнём отошли...». Только 3 марта германцам удалось овладеть западной частью города с товарной станцией. Восточная часть Орши, район пассажирского вокзала удерживали советские войска [8, с. 83].

Несмотря на самоотверженную борьбу частей Красной армии и отрядов красногвардейцев, германские войска, пользуясь превосходством в живой силе и вооружении, продолжали наступление. Даже после подписания 3 марта 1918 г. мирного договора, стремясь захватить как можно большую территорию, противник подтянул новые силы и перешёл в наступление восточнее Гомеля. Красногвардейские отряды оказывали сопротивление. Для борьбы с интервентами формировались новые подразделения Красной армии: в Чечерске отряд численностью 100 бойцов, в деревнях Ровковичи, Рогинь, Навковичи, Жгунь – более 30 человек в каждой. Объединёнными силами отряды вступили в бой у д. Липа (севернее Гомеля) и разгромили отряд германцев численностью 100 человек.

В районе Ветки 2-й Гомельский отряд в трёхчасовом бою нанёс поражение германцам: были убиты 70 солдат, взяты трофеи – винтовки и два пулемёта и 160 голов скота. Более пяти часов сражался отряд под Дубовым Логом, нанеся противнику потери около 100 солдат. Успеху красногвардейцев способствовали хорошее вооружение и знание местности. Продвигаясь с боями в сторону Добруша, отряд увеличился численностью до 300 человек. Соединившись с 1-м Гомельским отрядом, красногвардейцы выбили немцев из Добруша.

Новые отряды численностью 50–70 бойцов были организованы в это время юго-восточнее Гомеля в деревнях Крупец, Перерост, Корма и Хорошевка. Объединёнными силами эти отряды более двух суток вели бой в районе д. Корма.

Противнику был нанесён урон в 400 солдат и офицеров. Потери красноармейцев составили 27 человек [9, с. 181].

Следует сказать, что, несмотря на героическое сопротивление красноармейских и красногвардейских частей и отрядов, германским захватчикам до середины марта удалось занять почти всю территорию Беларуси. Согласно грабительскому мирному договору, подписанному 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске, огромная часть белорусских губерний оставалась под оккупацией германскими войсками. Не занятыми противником остались только шесть уездов и частично не оккупированными – восемь уездов Витебской и Могилёвской губерний. Попытки германских войск после заключения мира захватить новые территории удалось предотвратить. 7 марта Главнокомандующий армиями Западного фронта А. Ф. Мясников в телеграмме Совнаркому сообщал: «Мои парламентёры, посланные к немцам под Оршу, вернувшись заявили, что немцы военные действия считают прекращёнными. На всём фронте спокойно...» [3, с. 409]. Для охраны западных границ Высший военный совет Советской республики создал заградительный участок «Завесы», в который вошли Витебский, Оршанский, Смоленский отряды, а также Рославльская и Брянская группы революционных отрядов. Эти силы сдерживали наступление германских войск в глубь Советской России.

Таким было 105 лет назад рождение и боевое крещение первых частей и подразделений Красной армии в сражениях с германскими захватчиками на белорусской земле.

Список источников и литературы

1. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений : в 56 т./ В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Госполитиздат, 1958–1965. – Т. 35. – 599 с.
2. Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг. / М. М. Смольянинов. – 3-е изд. – Минск : Беларуская навука, 2020. – 493 с.
3. Октябрьская революция и армия. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. / Сборник документов. – М. : Наука, 1973. – 456 с.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 2144. – Оп.1. – Д. 27.
5. Бонч-Бруевич, М. Д. Вся власть Советам : воспоминания / М. Д. Бонч-Бруевич. – М. : Воениздат, 1958. – 358 с.
6. РГВИА. – Фонд 2000. – Оп.1. – Д. 2001.
7. Селиванов, П. А. На защите завоеваний Октября. Из истории борьбы большевиков Белоруссии за создание советской военной организации (октябрь 1917–1918 гг.) / П. А. Селиванов. – Минск : «Беларусь», 1971. – 144 с.
8. Иностранная военная интервенция в Белоруссии. 1917–1920 гг. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 343 с.
9. Хохлов, А. Г. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов (март 1917 – март 1918 г.) / А. Г. Хохлов. – Минск : Наука и техника, 1965. – 201 с.
10. Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г.: сб. ст. – М., 1956. – 574 с.